

СЕРГЕЙ
ВАНЮКОВ

12+

ТРИДЦАТЬ ТРИ ПРОЦЕНТА

Сергей Викторович Ванюков

Тридцать три процента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63604513

SelfPub; 2023

Аннотация

По воле случая у Ильи раскрылись паранормальные способности. В нагрузку к внезапно свалившемуся дару свалились на его голову и новые друзья, изрядные авантюристы с нескромными желаниями. Их жажда к приключениям привела к череде событий, в которых ярко иллюстрируются отношения между людьми в минуты величия и в минуты падения.

Сергей Ванюков

Тридцать три процента

Часть 1

Древняя магнитола сипела, высасывая последнее электричество из батареек. Из дребезжащих динамиков лился задорный голос девушки, судя по тембру, не слишком страшной. Каждые десять минут она призывала сверить часы и весело смеялась, когда минутная стрелка в очередной раз отсчитывала одну шестую часа. «Интересно, – подумал Илья, выплёвывая перо от подушки, – чему можно радоваться ранним утром? И почему у неё каждый раз новое время? Что, так сложно определиться?» Молодой человек перевернулся и, обозвав девицу «блеющей козой», попытался заснуть. От движения в голове зашумело, и к горлу подкатил комок. Илья поморщился. По изрядно помятому лицу несложно было догадаться, что молодого человека вчера посетил «зелёный змей» и уходит пока не собиравшись. О госте не знал новенький будильник, так не вовремя решивший исполнить свой долг. Илья с трудом нащупал будильник и, не

долго думая, выбросил его в раскрытое окно. За окном послышалась нецензурная брань.

«Так пить нельзя, – непонятно кому сказал Илья, выползая из-под одеяла. – Сегодня же рабочий день. Помыться, что ли?». Лицо молодого человека ещё больше обезобразилось подобием улыбки: «Помыться надо, вот только глаза открою, и сразу надо помыться».

Однако схватка между Ильёй и слипшимися веками окончилась в пользу век. Смирившись с поражением, молодой человек пополз к ванне на ощупь, дабы смыть остатки сна холодной водой. Но, как и все рядовые жители района, он страдал склерозом.

Дело в том, что в декабре прошлого года администрация ЖКХ предупредила жильцов о какой-то надвигающейся опасности, так как «...с 25 мая по 25 августа в связи с невыработанным расходом угля из обоих кранов будет течь только горячая вода...».

Утро 25 мая было солнечным. Во дворе под набегающим потоком ветерка шумела молодая листва. Яркое благоухание цветов пьянило своим ароматом.

Пожилая дама, потирая шишку, жестами старалась объяснить своей подруге, как из

посланного богом будильника можно сделать пепельницу.

В общем, умиротворение и счастье царили бы в этом райском уголке, если бы время от времени, не заглушая щебетание пернатых, над жилым массивом не раздавались бы дикие крики его обитателей. Горячими словами граждане от мала до велика вспоминали жилищно-коммунальное хозяйство с его хроническим стремлением их, граждан, поиметь.

Илья включил душ. Прозрение наступило мгновенно. Глаза не просто открылись, а заняли на лбу удобное положение для последующей эвакуации в безопасную зону. Тело, сообразив быстрее разума, сделав сальто, выпрыгнуло из ванны и поскакало к вентилятору. Но тут перед глазами всплыло недавно прочитанное объявление: «Господа!!! В связи с технически неблагоприятными условиями во всём доме отключено электричество на неопределённое время. Просьба не беспокоиться. Подтоплены всего лишь подвал и первые два этажа. Как высохнут, так включим. Администрация ЖКХ». Покрутив пропеллер вручную, Илья занялся реставрацией лица. Да, вероятно в одну из таких минут, рассматривая заплывшую физиономию в

зеркале, шутник Дарвин узнал в своём отражении мохнатых предков.

Выйдя на улицу, Илья посмотрел на ясное небо. «И здесь воды нет, – вздохнул он, – а ведь обещали. Как после этого людям верить?»

На самом деле молодой человек был не прав. Он просто не знал, что неделю назад улыбчивый дяденька с экрана телевизора сетовал на непредсказуемость природы и маленькую зарплату. Поэтому во избежание жалоб телезрителям будут предлагаться на выбор два, а по возможности и три варианта прогноза погоды.

Через багажник молодой человек залез в разбитую восьмёрку, открыл окно и, оставив бабушкам дух автомобиля и «зелёного змия», скрылся за поворотом.

Утро рабочего дня в отделе Федеральной службы судебных приставов по Октябрьскому району, а именно там и работал Илья, как положено, начиналось с пятиминутки. Ярым сторонником «летучек» был весьма уважаемый человек, авторитет которого не позволял проигнорировать их. Звали любителя заседать Владимиром Филипповичем, или, как нежно величали его за глаза, – «Старик Хоттабыч».

Собрание делилось на два акта.

Первый – истерический крик Владимира Филипповича, во время которого сквозь брызги слюны проскальзывали слова, из коих порой даже получались предложения.

Второй – вопросы узколобых.

Считаться недалекими желающих не было, поэтому вопросы к оратору отсутствовали.

Отсутствие вопросов являлось лучшим показателем того, что Владимир Филиппович не зря посещал курсы риторики.

«Ужели не достойны хвалы афоризмы, разящие не только своей глубиной и лаконичностью, но и доступным изложением?» – «восхищались» оплётанные подчинённые, разбредаясь по кабинетам.

Подойдя к рабочему месту, Илья рухнул на стул, чуть его не сломав.

Вчерашний вечер обогатил кабинет едким запахом алкоголя. Пустые бутылки с остатками хлеба и колбасы были аккуратно сдвинуты на угол стола. Комок подкатил к горлу пристава. «Схожу-ка я лучше на участок».

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге со стопкой исполнительных листов появилась делопроизводитель.

Вдохнув аромат минувшего веселья, девушка

исчезла намного таинственнее и намного быстрее, чем появилась.

Исполнительные листы Илья делил на две категории: коими он будет заниматься, и все остальные. Не видя причин изменять своим принципам и в этот день, молодой человек выбрал одно дело, и, разложив сопроводительные документы на свободное от мусора место, окунулся в чтение. Всё обстояло банально и до боли знакомо.

Некто при содействии Кое-кого взял в банке деньги под пару поручителей, проживавших недалеко от его дома в колодце теплотрассы. Настала пора отдавать долг. И тут выясняется – поручители, забрав свою долю, переехали на более благоустроенную жилплощадь – в подвал. Кое-кто приобрёл новенький автомобиль. А Некто деньги не вернёт, поскольку не хочет подрывать свой бюджет.

В итоге – судебное заседание.

Рассматривая в зале суда портрет женщины, сурово сжимающей в одной руке меч, а в другой аптечные весы, Некто вдруг понимает, как невелик и жесток у неё выбор расправы. К тому же бить дамочка будет не только больно, но и, похоже, куда попало. Приобретённое в ходе работы косоглазие

(приходилось смотреть на прокурора и на адвоката одновременно) настолько обезобразило её лик, что она просто вынуждена скрывать сей недуг под повязкой.

Не дожидаясь экзекуции, Некто вспоминает, что он законопослушный гражданин и готов отдать всё, чем владеет, лишь бы покрыть долг.

А владеет он майкой цвета хаки и тремя дырявыми носками. Двое суток сотрудники банка упорно пытались на оптовом рынке реализовать предоставленный эксклюзив за 500000 рублей.

Всё тщетно. На третий день какие-то бездушные анонимы, надышавшись эксклюзивным ароматом, коллективно пожаловались на сотрудников в госнаркоконтроль, санэпидемстанцию и службу охраны окружающей среды.

Илья усмехнулся. Смысла идти не было. Разве только для составления акта о невозможности взыскания, да и его можно написать, не выходя из кабинета. Пристав с тоской взглянул на бардак: «Схожу-ка я всё-таки на участок»...

...Зевнув, Лена посмотрела на часы. Время до окончания рабочего дня позволяло ещё часик поваляться в тёплой постели. «Нет, – подумала девушка, – пора вставать. А то как-то неприлично постоянно приходиться в конце приёма».

Возле кабинета гинеколога, как обычно, было

многолюдно.

Помимо мам с детьми в коридоре слонялись девочки 9–10 классов одной из подведомственных школ. Поглядывая на время, дети обсуждали проблемы людей с нетрадиционной ориентацией. Акушерка Елены Валентиновны, двадцатипятилетняя мадам, сидя в гинекологическом кресле, листала увесистую книжицу под названием «Трудности устной речи». Выбор был не случаен. Не совсем безоблачное детство отразилось на её сленге, и это, скажем прямо, мешало общению с руководством. Второй причиной изучения данного труда была её редкая прозорливость. Акушерка догадывалась, что работа у неё интересная и нравилась бы ей ещё больше, если бы она понимала, о чём говорят окружающие. Оттого девушка и окунулась в неизведанный до этого мир «великого и могучего» языка.

Методика познания была проста, но эффективна. Чтобы заучить слово, акушерка весь последующий день вставляла его, где надо и не надо. Сегодня повезло слову «недосуг». «Недосуг – отсутствие свободного времени», – упорно повторяла акушерка.

Внезапно дверь отворилась, и на пороге появилась заспанная Елена Валентиновна.

Акушерка, соскользнув с кресла, немедленно решила похвастаться новыми знаниями. Тяжело вздохнув, она кивнула в сторону девочек и произнесла: «Нам сегодня недосуг».

Елена Валентиновна удивленно посмотрела на подчинённую и, обедев взглядом школьниц, спросила: «А до кого? До кобелей?».

– До каких кобелей? – растерялась акушерка.

– Понятия не имею. Вот ты и узнай, –

Елена Валентиновна, оставив акушерку в замешательстве, окончательно вошла в кабинет.

За ней проскользнула десятиклассница.

– Половой жизнью живёте? – спросила Елена Валентиновна, накидывая белый халат.

– Нет, – перепугалась девочка.

– Здорова, – сразу определила Елена Валентиновна.

Девочка продолжала стоять у двери, не веря, что на этом приём окончен. Уходить из кабинета по некоторым причинам не хотелось. А причины явно были.

– И чего ждём? – поинтересовалась Елена Валентиновна. – Свободна. В школу. Мигом. Годовая контрольная не отменяется. Следующий. Следующей оказалась девятиклассница.

Потратив на боевую раскраску время,

предназначенное для подготовки домашнего задания и сна, девочка добилаь невозможного и стала выглядеть значительно старше гинеколога. Отодвинув Елену Валентиновну, она запрыгнула на гинекологическое кресло и закрыла глаза.

Елена Валентиновна грациозно подошла к девочке, держа в одной руке чашку со свежесваренным чаем, а в другой гинекологическое зеркало.

– Половой жизнью живёте? – как бы между прочим поинтересовалась Елена Валентиновна, вводя зеркало.

Девочка, услышав голос, зевнула: «Что вы, пока нельзя. Рано».

– Поздно. Теперь можно, – засмеялась Елена Валентиновна. – Следующий.

– Доктор, у меня вот тут болит, – в кабинет вошла очередная школьница.

– Сорвите травку-ромашку. Заварите её на медленном огне. Перелейте в тазик. И сядьте больным местом, – посоветовала Елена Валентиновна, мечтательно разглядывая в журнале рекламу сумок от Гуччи.

– Я в прошлый раз так и сделала. Всё равно болит, – докопалась бессовестная девочка.

Елена Валентиновна перевела взгляд на неуёмное создание и кивнула в сторону смежного кабинета: «На кресло».

– Так у вас здесь, милочка, ожог, – улыбнулась Елена Валентиновна, рассматривая ошпаренные ягодицы. – Откуда такой загар?

– От тазика. Я когда в тазике с травкой-ромашкой сидела, тазик на плите стоял. Как вы и сказали, на медленном огне. Кстати, я к вам и подружек привела.

– А их зачем?

– Так они, когда меня за ноги держали, чтобы я из тазика не смогла выпрыгнуть, тоже обожглись.

– Следующий.

В кабинет вошла мамаша.

– Доктор, вы знаете, моей девочке больно ходить по малой нужде.

– Не вопрос. Посадите её больным местом в травку-ромашку, пусть там немного помочится, и всё пройдёт.

– Доктор, но мы живём в центре, – извиняясь за столь жестокую опрометчивость в выборе жилья, зашептала мамаша, – у нас кругом асфальт. Один куст, да и тот по времени у собак расписан. Вы думаете, они уступят место моей девочке?

– А вы рядышком пристройтесь. Или вам

недосуг? – съязвила акушерка.

По растерянному взгляду мамыши и тяжёлому взгляду Елены Валентиновны акушерка догадалась, что позволила себе излишнюю вольность. Втянув голову до уровня плеч, она взяла даму за руку, и, объясняя, что этот кусти в данном случае не подойдёт, стала настойчиво подталкивать её к выходу.

– Мамаша, вам всё понятно? – спросила Елена Валентиновна, когда за женщиной захлопнулась дверь.

– Да, доктор! – кричала на весь коридор мамаша. – Огромное спасибо! С завтрашнего дня будем ездить в ботанический сад.

Следующим оказался мужчина.

– Мужчина, вы уверены, что не ошиблись кабинетом? – осторожно спросила Елена Валентиновна.

– Мне бы, это, к гинекологу, – покраснел мужчина.

– Мы взрослых дядечек, это, не принимаем, – отрубила Елена Валентиновна.

– Нам, это, недосуг, – вставила акушерка.

– Я, это, по поводу дочки, – поспешил обрадовать присутствующих мужчина.

– И где же, это, ваша дочка? – заинтересовалась

Елена Валентиновна.

– Она, это, в коридоре.

– И как мы, по-вашему, это, будем смотреть вас вместо дочери?

– А что, она обязательно нужна? Она, это, боится.

– А вы, это, не боитесь?

Мужчина опасливо бросил взгляд на гинекологическое кресло, потом на Елену Валентиновну.

– А это больно?

– Ну отчего же? Некоторым это даже приятно.

– Тогда, это, согласен, – мужчина вздохнул и полез на кресло.

Под его тяжестью кресло скрипнуло.

– Это, здоров, – быстро среагировала Елена Валентиновна, мысленно браня заботливого папашу за тупость.

– А моя, это, дочь?

– Тоже, это, здорова.

– Спасибо, доктор. Я завтра загляну? Это, можно?

– Почему бы, это, и нет? Дочку можете, это, не брать. Это, следующий.

В кабинет заглянул молодой человек с подбитым глазом:

– Можно?

– Нельзя. Травматология этажом выше.

– Я не сам. Я Катьку привёл.

– Раз привёл, вводи.

– А можно мне остаться? – парень умоляюще посмотрел на Елену Валентиновну.

– Ты смотри, – усмехнулась Елена Валентиновна. – К познаниям молодёжь тянется.

И что нового ты хочешь там увидеть?

– Не знаю. Но вчера на перемене она вдвоём с Колькой в классе закрылись. А когда я дверь, наконец-то, открыл, Кольки в классе уже не было. Куда-то спрятался. Всё так подозрительно.

– И ты думаешь, что, когда она сядет в кресло, оттуда Колька вывалится?

– Смеётесь? Как он там... да и зачем? Просто, если у них что-то было, он наверняка там как-то отметился?

– Что ты имеешь в виду?

– Какие вы непонятливые. Ну,... может он что-нибудь там оставил?

– Портфель, например, – с серьёзным видом предположила Елена Валентиновна.

– Вам, конечно, виднее, но почему портфель?

Он же с рюкзаком ходит.

– Правильно. С рюкзаком. Потому что портфель

оставил.

– Я сейчас. Не уходите, – молодой человек вылетел из кабинета.

– А ну, признавайся, где Колькин портфель? – послышался крик в коридоре.

Через минуту парень вернулся не один. Хищно улыбаясь, он втаскивал за ноги одноклассницу.

Катька, отстукивая головой SOS, пребывала в истерике, сопротивлялась и грозилась пожаловаться Кольке.

– К осмотру доставлена, – небрежно обронил молодой ревнивец, не выпуская из рук ноги неверной.

– На кресло её тащи, – стала подбадривать парня Елена Валентиновна, натягивая перчатки. – Сейчас мы мигом узнаем, где Колькин портфель. Готовь зеркало.

Забросив одноклассницу на гинекологическое кресло, парень побежал снимать со стены китайское зеркало размером с китайца.

– Ты что делаешь? – поинтересовалась Елена Валентиновна, наблюдая, как молодой человек отдирает от стены казённый инвентарь.

– Вы же сами сказали, приготовить зеркало, – удивился парень.

– Так. Это я не тебе сказала.

Тем временем акушерка слушала жалобы одноклассницы.

– У меня вот тут болит, вот тут, вот тут... – ныла девочка.

– Я же говорила, – не выдержала акушерка, – травматология этажом выше. А нам сегодня, – акушерка зевнула, икнула и, выдержав МХАТовскую паузу, прошипела, – не... до...суг. Следующий.

В кабинет вошла цыганка и начала причитать:

– Дочка, помоги, я тебе всю правду расскажу.

– Да нет, – улыбнулась Елена Валентиновна, – это я тебе всю правду расскажу.

– Эта стерва, – продолжала женщина, втаскивая в кабинет шестнадцатилетнюю девочку, – вместо того, чтобы матери помогать, на парня из нашего табора заглядывается. А он, стервец, вместо того, чтобы отцу помогать, на неё заглядывается. И вот не знаем, когда свадьбу играть. Посмотри, дочка, может, что увидишь? – Цыганка протянула руку.

– Женщина, я гинеколог, а не хиромантка. Я другое место смотрю.

– Вот другое и посмотри. А то позор-то какой.

Прохода ей не даёт. Два раза на пять метров приближался. Один раз даже подмигнул. Ой, чуёт моё сердце, беременная она.

– Женщина, – стала успокаивать цыганку Елена Валентиновна, – как гинеколог, ответственно вас заверяю, что с расстояния пяти метров попасть в яйцеклетку даже теоретически невозможно.

– Ты, дочка, всё же посмотри. Он стрелок ещё тот.

– Хорошо. Пусть садится в кресло. Жалобы есть?

– Да, – охотно затараторила мать девочки. – Эта стерва, вместо того, чтобы матери помогать...

– Я не вас спрашиваю, – перебила цыганку Елена Валентиновна, – а вашу дочь.

Девочка испуганно посмотрела в сторону матери:

– Да. Есть. Последнее время у меня волосы на ногах растут. И постоянно чешется под мышкой.

– А больше у тебя нигде... не чешется? – заорала на неё мать.

– Только когда долго не моюсь, – заплакала девочка.

– А моемся мы когда?! – дружелюбно спросила девочку Елена Валентиновна.

– Когда на речке лёд сойдёт.

– Здорова. И не беременна. Следующий.

Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась голова девятиклассницы.

– Здравствуйте, доктор, – пропищала интеллиг-

ентная девочка, глядя на акушерку. Акушерка, помешивая чай гинекологическим зеркалом, небрежно кивнула в сторону Елены Валентиновны.

– Здравствуйте, доктор, – повторила девочка, переведя взгляд на Елену Валентиновну. Елена Валентиновна была не в духе.

Распечатывая одноразовые шприцы, она всякий раз их роняла, пинала и ругалась.

– До свидания, доктора, – голова культурной девочки исчезла.

– А чего приходила-то? – крикнула вслед девятикласснице удивлённая акушерка.

– Спасибо. Я уже здорова.

– Тогда следующий...

...Камышёвка для Ильи была загадочной страной из зазеркалья. Всё потому, что нумерация домов и лабиринт из улиц даже для коренных жителей оставались великой тайной предков.

С последними лучами уходящего дня пристав случайно наткнулся на нужный адрес. Утешало то обстоятельство, что, хотя дом и находился в критическом состоянии, там всё же жили люди.

Илья, нажав кнопку, прислушался. Напрасно.

«То ли я оглох, то ли электричества нет», – вздохнул молодой человек, и, прислонившись

плечом к двери, стал неторопливо постукивать

головой о косяк. Звук от резкого соединения головы и дерева был услышан.

По другую сторону преграды что-то зашевелилось, ударилось и недовольно зарычало.

Шорох тапочек подарил надежду лицезреть брата по разуму, а не раздражённое животное.

Дверь распахнулась, и в проёме возник точёный женский силуэт в домашнем халате.

Любуясь радушным лицом, а также другими частями тела, Илья совершенно позабыл о цели своего визита.

–Вы кого-то потеряли? –её голос, подобный звонкой капли, всё дальше и дальше уводил его от реальности.

–Сударыня, –замурлыкал пристав, –вы – Афродита. Ваши губки так прекрасны, что меня

переполняет зависть к ветру, ласкающему их.

Ваши дивные глаза растопят любое ледяное сердце. Ваш большой палец правой ноги –словно лепесток розы. Он будит в женщинах корыстную зависть, а в нас, от него обезумевших, пылкую страсть безнадежную...

–Ну, про остальные части тела, я думаю, мы поговорим попозже. Вы всегда так красноречивы?

–Нет. Только когда опьянён совершенством.

–Подождите, я попробую догадаться, –девушка шагнула вперед и приподнялась на цыпочках. Упаковка «Орбит» во рту пристава не смогла избавить его от разоблачения.

Улыбка на лице незнакомки не оставляла в том сомнений.

–Никогда, слышите, никогда не верьте рекламе, –попытался отшутиться Илья. –А насчёт иных частей вы правы. Оставим их до лучших времён. Я ещё не всё разглядел.

–Наглец. Неужели вы надеется дожить до этих времён? Думаю, вам придётся довольствоваться тем немногим, что успели увидеть.

С этими словами она шагнула за порог и попробовала закрыть дверь. Но нога дальновидного Ильи уже стояла там, где надо.

–Я вас так долго искал, а вы мне так не рады, –уныло произнёс он. –Вас как зовут?

–Лапу! –гневно произнесла Афродита.

–Красивое имя. Я буду величать вас Лапушка. Позволите? –Печаль сменилась серьёзностью.

–Так вот, Лапушка. Вы созданы не человеком, а Творцом. Папа есть?

–Есть.

–Ничего, бывает, –пристав вознес руки к потолку и, закрыв глаза, встал на одно колено. – И послана

тварь божья Лапа, дабы струить свет в
мире теней...

Молитву прервало уже знакомое хрипение.

Правда, на этот раз оно раздалось гораздо ближе.

Илья открыл глаза. Перед его носом красовалась
распахнутая пасть бультерьера. Величина
собачьих клыков превосходила все дозволенные
природой размеры.

«Интересно, пса на этой неделе кормили?

Навряд ли. Ишь, вылупился».

Перспектива быть надкушенным огорчала

Илью. «Тьфу ты, –постарался успокоиться

пристав. –Всякая чушь в голову лезет. Но, с другой
стороны, чего это она давится слюной?» Собака
облизнулась.

–Молодой человек, –донёсся голос сверху, – пока вы не
до конца обрели форму коврика,

скажите, вы кто?

–Судебный пристав. –Жёстко произнесённые
собственные слова сдёрнули пелену с глаз Ильи.

Как он мог забыть! Отныне –только бездушие,
твёрдость и... что-то ещё. Никаких послаблений.

Перед законом все равны. Надо меньше пить. С
колен Илья поднялся иным человеком.

Собака с нескрываемым интересом

наблюдала за приставом. По мере того как

незванный гость преображался, её любопытство заметно ослабевало, уступая новому чувству –страху. Ну, а уж после того, как Илья, вынув красные корочки, сунул документ ей под нос, млекопитающее, не раздумывая, бросилось на улицу, срочно отправлять свои естественные надобности.

–Максимов Алексей Сергеевич здесь живёт?– прорычал Илья.

–Проживал.

–Почему проживал? Он что, умер?

–Нет. Ещё жив.

–Прописан?

–Да.

–Это хорошо. Значит, проживает. А вы кто?

–Его жена. Бывшая.

–Разведены?

–Пока нет.

–И это хорошо. Значит, действующая.

–В каком смысле?

–В действии, значит. Понятно? Брачный контракт есть?

–Есть.

–А вот это плохо. Дети есть?

–Нет.

–И вот это хорошо.

–Что ж хорошего?

–Для дела, деточка, для дела.

–Я вам не деточка.

–А я вам не ужин слюнявым тварям. Живёте вдвоём?

–Нет, одна.

–А Максимов?

–Я же сказала, он здесь не живёт.

–Ну, хотя бы бывает?

–Практически нет. А в чём, собственно, дело?

Во время лаконичного диалога Илья с характерной для него наглостью отодвинул хозяйку и прошёл в квартиру. «Это я удачно зашёл», – подумал пристав, выбирая намётанным взглядом наиболее дорогие вещи для ареста.

–Кстати, не расслышал, как ваше имя, отчество?

–А я и не говорила. Елена Валентиновна.

–Так вот, Елена Валентиновна, дело в том, что ваш муж взял деньги и возвращать не хочет. Разве не странно?

–А я здесь при чём?

–Вы? Не при чём. При чём имущество, находящееся по данному адресу. Оно, как я правильно понимаю, а я правильно понимаю,

принадлежит на правах собственности прописанному здесь, но ныне где-то быстро бегущему Максимову А. С.

–Ну, не так уж он и быстро бегают...

–Неважно. Важно, чтобы мы с вами сработались.

Зовите понятых, составим акт ареста, ну и, конечно же, акт изъятия.

–Хорошо. С чего начнём? Вы, кажется, говорили о вещах Алексея? Пройдёмте в соседнюю комнату. Соседней комнатой оказался балкон, а вещи Алексея уместились в двух основательно потрёпанных чемоданах.

–Начнём, пожалуй, с этого, –Елена расстегнула один из них.

–Предоставленное имущество неликвидно, – возмутился

Илья, зажав двумя пальцами нос. – Его никто не купит.

–Понятие ликвидности и неликвидности относительно. Норковая шуба менее ликвидная, чем булка хлеба, однако, и на неё есть покупатель. Постираете. Прорекламируете как вещи Ленина, забытые им в шалаше. Коммунисты с руками оторвут.

«Ну не стерва ли?» –подумал Илья, тоскливо рассматривая грудку грязного белья. В горле запершило. –Извините, в этом доме кран с водой есть? Пить почему-то захотелось.

Лена с язвительной улыбкой вышла из комнаты. Обретённую свободу пристав решил использовать с максимальной выгодой и внимательней изучить интерьер квартиры. Он обнадёживал. Обилие книг и сервиз на полсотни персон наглядно демонстрировали, чем сыт человек. Мысленно переместив телевизор и набор кожаной мебели в свою однокомнатную квартиру, Илья улыбнулся: «Не возражаю». Тут его взгляд остановился на небольшом кристалле в серванте. «Какая занятная вещица», – подумал Илья и, открыв дверцу, бесцеремонно взял кристалл ...

Придя в себя, пристав некоторое время лежал с одним открытым глазом, восстанавливая в памяти день минувший. Усилия были тщетны. Илья зевнул и открыл второй глаз. Версий не прибавилось. «Попробуем разобраться. Во-первых, судя по тому, что я лежу, меня уронили».

–Интересная версия, –раздался женский голос. –Тем не менее –не факт.

Илья чуть не свернул себе шею, стараясь определить, где находится наглец, так бесцеремонно оборвавший ход его скудных мыслей. Наконец он заметил Лену. Девушка сидела в кресле и красила ногти. Одарив её презрительным

взглядом и подобрав обломки сознания, пристав продолжил размышления: «Во-вторых. Похоже, я женат. Правда, супругу не узнаю, –Илья ещё раз посмотрел на девушку, –хотя точно где-то видел. Осталось уточнить, есть ли у меня дети, и когда я успел сюда переехать. Да, помнится, ещё собака бегала. А вообще, такое ощущение, будто бы меня... Да, прямо одетого. Я не прав?». Илья серьёзно посмотрел на Лену: «Ты бы не хотела мне кое-что объяснить? Начни с главного. То, как я сейчас выгляжу, меня не интересует».

–Жаль, –расстроилась хозяйка. –Такая речь пропадает. Ну, раз не хочешь, то перейдём сразу к главному. Кристалл, который ты без спроса взял, открыл в тебе паранормальные способности.

–Стоп. Давай по порядку, –интуиция Ильи, которой он верил безоговорочно, говорила ему, что пора начинать нервничать. –Во-первых, какие способности? Во-вторых, почему у тебя рот закрыт, а я тебя всё равно слышу?...

В комнате повисла зловещая тишина. Осознав свой же вопрос, Илья пришёл в ужас. На висках выступили капельки пота.

–Не лазил бы, где не следует, голова была б свободна от вопросов.

Молодой человек невольно стиснул зубы.

«Вот ведьма лупоглазая», –подумал пристав, поднимаясь на ноги.

–Ну, с этим можно поспорить. Не такая уж и лупоглазая. А вот за ведьму ответишь.

–Извините. Вы не скажете, как пройти в туалет? Пока Илья отсутствовал, Лена сделала педикюр. Её настроение улучшилось, и девушка повела себя более дружелюбно:

–Надеюсь, ты знаешь о том, что мозг нормального человека работает всего на 5%? Повторяю, нормального. Твой тебя игнорирует. Если он есть.

–Вот суч... –молодой человек машинально зажал рот рукой, хотя тот и так был закрыт. –Что-то в горле пересохло.

Лена кивнула, и из кухни донеслось журчание воды.

Через пару секунд до краёв наполненная чашка плавно влетела в комнату. Очертив круг над головой потрясённого пристава, она замерла напротив его болтающейся челюсти.

–Благодарствуйте, –выдавил из себя Илья, собрав всю волю, а так же отвисшую часть лица в кулак. –Что-то расхотелось.

–Да без проблем.

Чашка улетела обратно в кухню.

–Время уже позднее, поэтому постараюсь быть краткой.

На самом деле мы все обладаем паранормальными способностями. Просто у кого-то они скрыты, а у кого-то с рождения ярко выражены. Так вот, кристалл через нервные окончания на руке активировал тебе ещё тридцать три процента твоего обиженного мозга. Это немного, но достаточно для того, чтобы ты свободно телепортировался, разговаривал на всех мертвых и живых языках, которые только были и есть в космосе, владел внушением, телекинезом, телепатией, левитацией и так далее. Отныне твоя Душа может быть автономной. То есть некоторое время находиться вне тела. Всё это происходит в изменённом состоянии сознания или, проще говоря, в трансе. Этому я тебя сейчас научу.

Лена поскребла указательным пальцем затылок: «Откуда у меня кристалл? Скажем так, перешёл по наследству. Насколько я знаю, он не один. Пожалуй, всё»...

...Только врач может знать, как сладостны минуты в конце рабочего дня, когда последний пациент, засунув коробку конфет под стол в знак благодарности, наконец-то закрывает за собой дверь. Теперь можно спокойно пригубить

рюмку-другую медицинского спирта, поболтать с коллегами по цеху о нелёгкой профессии врача, пересчитать необлагаемые налогом, честно заработанные деньги. Этот день был одним из многих.

Приняв на грудь стакан неразбавленного спирта и занюхав его нашатырём, врач-сурдолог Алексей Сергеевич Максимов направился под крыло своей гражданской супруги двадцатипятилетней Полины Семёновны Задунайской.

В ожидании милого девушка заранее заперлась в спальне. Алексей Сергеевич не обиделся.

Сломав дверь в спальню, он поинтересовался, что на ужин. Полина Семёновна, не вставая с постели, несколько раз послала ненаглядного на кухню.

Пробираясь по узкому коридору и сталкиваясь лицом то с одной, то с другой стеной, Алексей Сергеевич вслух вежливо благодарил их за своевременно оказанную ему поддержку.

Опрокинув кастрюлю с супом на пол, он прилёг возле образовавшейся лужи и вилкой стал искать кусочки мяса. От трапезы его отвлёк телефонный звонок. Воткнув столовый прибор в паркет, Алексей Сергеевич дотянулся до трубки.

–Здравствуйте, –раздался приятный мужской голос на другом конце провода.

–Здравствуйте, –ответил Алексей Сергеевич.

–Могу я услышать Полину Семёновну? Я – коллега.

–Понятия не имею, –невозмутимо ответил

Алексей Сергеевич, –я, молодой человек, калекам по телефону консультаций не даю. Приходите завтра в поликлинику. С утра. С двух до трёх. У меня как раз обед, и меня не будет. Сделаем рентгенчик, посмотрим во внутреннее ухо. Если вы здоровы, значит, услышите. Разумеется, если Полина Семёновна будет говорить. Если не будет говорить, то это не ко мне.

Представив, как пьяный врач заглядывает ему во внутреннее ухо, мужчина испугался. Однако сохранил в голосе спокойствие:

–Вы меня неправильно поняли. Пригласите Полину Семёновну.

–Ну, ты даёшь! –загоготал Алексей

Сергеевич. –Куда я, по-твоему, её приглашу? В боулинг дорого, в бильярд дорого, в ресторан тоже недёшево. Я, в конце концов, не американский Рок..твелер, а российский доктор-сурдолог.

–Пригласите её к трубке, –застонал мужчина.

–Оригинальное предложение, –задумчиво произнёс Алексей Сергеевич. –Одна проблема. У нас трубки нет. Да она и не курит. Как вы думаете, ей начинать не поздно?

–Я прошу вас, –не сдавался мужчина. – Пожалуйста, пригласите Полину Семёновну к

телефонной трубке, которую вы в данный момент держите в руке.

Алексей Сергеевич подозрительно окинул пьяным взглядом комнату и как-то неуверенно зашептал:

–Вы знаете, не хочу вас огорчать, но в комнате нет никакой Полины Семёновны. Я один.

–Это квартира Задунайских? –голос мужчины прозвучал как-то странно.

–Да. Вы же сами сюда звоните. Кстати, хотел спросить, как вы узнали, где я живу?

–Задунайская Полина Семёновна здесь живёт?

–в речи мужчины появились нотки нетерпения.

–Да, –продолжал удивляться бестолковости собеседника Алексей Сергеевич.

–Так позовите, мать вашу, её к трубке! – внезапно заорал мужчина.

–Она мне не мать, –проявляя хладнокровие, поправил его Алексей Сергеевич. –Она мне жена.

Гражданская.

–Так позовите, мать вашу, её, жену, к трубе! – продолжал реветь голос.

–Извините, я не совсем понял. Вам позвать мою маму или её жену?–миролюбиво спросил Алексей Сергеевич, стремясь приобрести в лице

незнакомца нового друга.

После продолжительного молчания в трубке всхлипнули:

–Если ваша мама не есть ваша жена, то ваша жена –это кто?

Алексей Сергеевич задумался.

–А вы сейчас точно со мной разговаривали? – уточнил Алексей Сергеевич.

–А с кем я, по-вашему, сейчас разговариваю?

–уже рыдал в трубку мужчина.

–Не знаю. Может, с Полиной Семёновной? – предположил Алексей Сергеевич.

В трубке раздался звук падающего тела.

–Алло! –обеспокоился отсутствием собеседника Алексей Сергеевич. –Вы где? Я вас не слышу.

–Я, молодой человек, по телефону консультаций не даю, –раздался из трубки голос. –Приходите завтра в поликлинику. С двух до трех. У меня как раз обед, и меня не будет. Сделаем рентгенчик, посмотрим во внутреннее ухо. Если вы здоровы, значит, услышите.

–Это кто? –тихо спросил обескураженный Алексей Сергеевич.

–Это я, –услышал он всё тот же голос, – российский доктор-сурдолог. Гражданский муж

Полины Семёновны.

–А я тогда кто? –стал вслух размышлять озадаченный Алексей Сергеевич.

–А вы её коллега, –подсказал голос в трубке.

–И что я тогда здесь делаю? –не на шутку перепугался Алексей Сергеевич, предвидя, какой скандал закатит ему дома гражданская жена.

–Ищите свою матушку, или её матушку. В общем, –мужчина устало вздохнул, –понятия не имею. Кстати, –продолжил мужчина после небольшой паузы, –ты вообще-то зачем мне звонил?

–Это не я, это вы мне звоните, –поправил мужчину Алексей Сергеевич.

–Да? –удивился мужчина. –Странно. А не знаешь, зачем я тебе звонил?

–Вам нужна ваша гражданская жена –Полина Семёновна, –напомнил мужчине Алексей Сергеевич.

–А она что, у тебя? –равнодушно спросил мужчина.

–Не знаю, –задумчиво ответил Алексей Сергеевич и пожал плечами. –Пойду домой, спрошу у своей гражданской жены –Полины Семёновны. Может, она в курсе.

–Вспомнил! –радостно закричал мужчина. –Я не женат. А нужна мне ваша Полина Семёновна.

Вот только, –мужчина ненадолго погрузился в свои мысли, –не могу вспомнить, зачем. Ты случайно не знаешь?

–Так вам нужна моя Полина Семёновна? – заулыбался Алексей Сергеевич.

–Да, мне нужна твоя Полина Семёновна, – подтвердил мужчина.

–И надолго вы её хотите забрать? –Алексей Сергеевич уже практически любил этого благороднейшего человека.

–Я...я просто хотел поговорить, –перепугался мужчина.

–По...го...во...рить, –протянул Алексей Сергеевич, и его лицо побагровело от негодования. –Ну, ты и подлец. Да я тебя из-под земли, гада, достану. Да я тебе...

В трубке слышались гудки.

–Покойник, а ну вернись! –кричал на весь дом Алексей Сергеевич. –Я кому говорю –трубку возьми, гад!

Из спальни вышла злая Полина Семеновна.

–Что орёшь?

–Ну какой же гад! –продолжал возмущаться Алексей Сергеевич, бегая вокруг пролитого супа. На пятом круге он внезапно остановился и недоумённо посмотрел на Полину

Семёновну. –А ты что здесь делаешь? И как ты меня нашла?

Во избежание невосполнимого ущерба своему здоровью Алексей Сергеевич побоялся далее задавать подобные вопросы в подобном тоне.

–Солнышко, не сердись. Я тебе сейчас всё объясню. Я здесь случайно. Меня здесь уже нет.

Подтверждая слова действием, Алексей Сергеевич схватил с подоконника цветок и, спрятав голову в листве растения, запрыгал в сторону коридора:

–Я исчезаю.

Обескураженная поведением гражданского мужа Полина Семёновна, икнув, спросила:

–Ты, сволочь, куда поскакал?

–Домой, конечно же, домой!

–Я так и знала! –вскипела Полина Семёновна.

–Я так и знала. К бывшей, сволочь, собрался. У тебя опять там дом. А сюда ты, значит, за цветком для этой поганки зашёл. Сожрал весь борщ и исчезаешь. А ну, поставь гербарий на место!

–К какой бывшей? К какой бывшей? Из них... – стал за-

икаться Алексей Сергеевич. –Тебе вообще какие-то калеки звонят. Я же молчу.

–Какие калеки? –переспросила Полина

Семёновна.

–Ясно какие. Покойники, –связвил Алексей Сергеевич.

–Понятно... Давай раздевайся и скачи в кровать, лягушонок. Завтра разберёмся.

–В общем, так, –Алексей Сергеевич взлохматил листву на растении, –завтра идём разыскивать твоего калеку. По приметам. А приметы такие: во-первых, он, как и я, сурдолог, во-вторых, покойник, и самое главное –у него нет гражданской жены – Полины Семёновны. И вообще пора мне отдохнуть.

В Америку поеду...

...Открыв глаза, Илья посмотрел в окно.

Город стряхивал остатки короткой ночи.

Лена, свернувшись клубочком, безмятежно похрюкивала на краю дивана. Женский храп нервировал пса. Вероломно захватив основную часть кожаной мебели и явно претендуя на оставшуюся, он время от времени тихонько рычал и лягал хозяйку.

«Глумление порождает неотвратимое желание –поквитаться», –подумал Илья, взглянув на девушку, и через минуту тазик, до краёв наполненный холодной водой, уже парил над головой Лены.

Предвкушая триумф, пристав тем не менее

полноценного удовлетворения от злорадства не получал. Беспокойство одолевало мстительную душонку, и оттого он терзался вопросом «лить или не лить».

Размышление о целесообразности обливания прервал голос хозяйки.

–Ты ещё здесь? –девушка посмотрела на тазик. –Тренируешься?

–Да, –кивнул Илья, и движение головы повторил таз.

И тут пристав понял, что кто-то кого-то сейчас укусит. Глядя на оскал, он даже догадывался, как это будет больно. Ставить прививки от бешенства не хотелось. Ища слова примирения, молодой человек забыл про таз, и тот, не гнушаясь законом всемирного тяготения, незамедлительно оказался на голове Лены, издав характерный звон.

–Что-то я у вас загостился. Пойду, пожалуй. А то рыбки не кормлены, да и вам надо с мыслями собраться, –Илья приподнялся.

–На место.

–Как скажешь.

Завтракали в полной тишине. Допив кофе, хозяйка первой нарушила молчание.

–Глаза б мои тебя не видели, но нам надо кое-что обсудить.

–Я так же рад нашему знакомству. Часа в два буду, –гость встал из-за стола.

–А волшебное слово? –скорей печально, чем требовательно произнесла девушка.

–Перебьёшься.

Поставив машину на газоне, среди цветов и кирпичей, Илья подошёл к сослуживцам.

–Хоттабыч на месте? –спросил он, пожимая протянутые руки.

–Сейчас будет. Разве не слышно?

И действительно, дикий рёв мотора сотрясал округу, повергая в ужас всё живое.

Спустя минуту из-за угла, не сбавляя скорости, вывалился механизм, отдалённо похожий на автомобиль. На капоте со стороны пассажирского сидения моргала приколоченная гвоздями фара от танка. На крыше надменно возвышалась перебинтованная изолентой мигалка, экспроприированная ночью у сиротливо стоящего в центре города автомобиля ГИБДД с мирно спящими полицейскими.

В чреве «Ада Малины», а именно так сотрудники называли это чудо техники, с вытарашенными глазами и распухшими ушами тряслись Владимир Филиппович и его водитель Никита.

Автора этого уникального агрегата мало

интересовал комфорт, поэтому в дороге просто необходимы были специальные средства, оберегающие водителя с пассажирами от сотрясения мозга. Хоттабыч, не сомневаясь в наличии у себя мозгов, дорожил ими, потому в дорогу брал две – три пуховые подушки.

Не доезжая ста метров до подразделения, водитель убрал ногу с акселератора и заглушил мотор.

Поскольку тормоза «Ада машины» вышли из строя сразу после выезда за пределы территории завода и восстановлению не подлежали, останавливать её приходилось за счёт внешних факторов. Точнее – материальных объектов. Чтобы не повредить объекты, к бамперу прикрепили рваную покрышку от КАМАЗа, которая принимала на себя весь нелегкий труд торможения.

Внешним тормозом было выбрано одинокое дерево возле конторы.

«На дорогу смотри!» – прокричал Хоттабыч, вспомнив, как неделю назад при пересечении встречной полосы водитель последовал примеру Владимира Филипповича и тоже зажмурил глаза. До сих пор Владимиру Филипповичу снился возмущенный хозяин «Хаммера», размер пиджака которого не уступал размеру камзола героя Дюма

Портоса.

Ах, какой свист стоял от его монтировки, мелькающей перед лицом старшего судебного пристава! Свежи ещё были воспоминания, как, засунув перепуганного водителя под мышку, дяденька ломом, словно шпагой, рисовал в воздухе какие-то цифры с бесконечными нулями, а в конце изобразил характерный знак, известный всем любителям евро.

Потому и был Хоттабыч начеку. К счастью, всё обошлось.

Прихватив подушки, Владимир Филиппович подошёл к подчинённым. После краткого приветствия старший судебный пристав в резкой форме высказался о криминогенной обстановке в стране, закончив свою речь словами мудреца Бианта: «Всё моё ношу с собой».

К сожалению, Владимир Филиппович не знал, что под этой фразой сын Тевтама родом из Приены подразумевал не материальные блага, а мудрость и интеллект.

Заметив на лицах улыбки, Хоттабыч решил не тратить силы, изображая гневного начальника, а просто взял на заметку зубоскалов.

Внезапно старший пристав побледнел:

–Какое сегодня число? Быстро!

–Вторник, –пропел хор мальчиков.

–Опять? –крик отчаяния сорвался с уст
Владимира Филипповича неслучайно.

Вторник был тем днём недели, когда глава администрации района в жёсткой форме раздавал руководителям местного уровня аудиенцию, вначале всем сразу, а после перерыва каждому по отдельности согласно живой очереди.

Старика не напрягала беседа с главой, его напрягало всеобщее оживление в рядах чиновников. В ожидании его приезда они загодя занимали места напротив столба, специально вкопанного самими работниками аппарата на парковке перед центральным входом.

Нахмутив брови, Хоттабыч вернулся к автомобилю и, поправляя галстук на шее Никиты, сквозь зубы прошипел:

–Слушай сюда, жестокое последствие гуманитарного презерватива, если ты опять проедешь мимо столба и начнёшь гоняться за добропорядочными бюрократами, я тебя на твоём же галстук повешу. А если твой косою глазу опять остановится на первом заме, я тебя повешу, сниму и ещё раз повешу. Понял?

На самом деле, гнев старшего судебного пристава был показным. Он снисходительно

относился к шалостям водителя, после которых всё районное отделение полиции вместе с МЧС вытаскивали из подвалов близлежащих домов госслужащих. В фойе даже повесили список тех, кого ещё не нашли.

Его также мало интересовало, отчего при виде заместителя главы у Никиты краснели глаза, и просыпался инстинкт охотника.

В кулуарах администрации до сих пор был свеж рассказ о том, как месяц назад под щенячий визг Хоттабыча, сквозь который явно слышалась его команда «давай, дави», Никита, отрезав путь к входу в здание, гонял вспотевшего зама по парковке. Если бы не размазанный по лобовому стеклу начальник юридического отдела, закрывавший обзор своим телом, неизвестно, чем бы закончилась охота.

Единственное, что раздражало интеллигентного Владимира Филипповича – это Никитины слова, произносимые им в азарте и несколько порочащие благородство травли и чистоту русского языка.

По-доброму обозвав в конце нравоучения водителя «балбесом», Владимир Филиппович со словами «дуй в администрацию» тут же уснул...

... Аккуратно положив ботинки с ногами на стол, Илья погрузился в задумчивость:
–Какую бы гадость сделать?

Для стимуляции мозга он воткнул указательный палец в правую ноздрю и тяжело вздохнул. Это помогло. Илья посмотрел в окно на спящего в машине Хоттабыча и хитро улыбнулся...

...Команда «дуй в администрацию» означала проведение манипуляции, выведившей автомобиль из состояния комы.

Так как стартер «Ада Малины» оказался одноразовым, машину приходилось заводить с толкача. Выйдя на свежий воздух, Никита поднатужился и тут же упал, потеряв опору. «Странно», – подумал он, изучая спиной все неудобства неровно уложенного асфальта. «Странно», – повторил Никита в тот момент, когда симбиоз автомобиля и токарного станка, как истребитель, пролетев над ним, дал форсаж и исчез за горизонтом...

Выбрав малолюдный закоулок в частном секторе, Илья, стараясь не привлекать внимание окружающих, поставил машину на середину лужи. Однако прилетевший объект был замечен коровой и двумя изрядно подвыпившими особями мужского пола. Илья не шибко расстроился. В данный момент его больше интересовало, как правильнее разбудить Хоттабыча.

Вариантов было на редкость много –от

использования аккумулятора в качестве кардиостимулятора, до изменения положения автомобиля в пространстве. Оценив все за и против, Илья выбрал наиболее подходящий в данной ситуации бесхитростный способ, которым, надеюсь, при случае воспользуется и наш уважаемый читатель.

Не мудрствуя лукаво, возьмите средних размеров деревянную палку и, подойдя к клиенту со стороны спины, резким движением опустите её на затылочную часть головы.

Добросовестно выполнив рекомендации, вы получаете стопроцентную гарантию успеха.

Тем не менее, как и при употреблении лекарства, здесь есть свои противопоказания.

Будет разумно заострить на них ваше внимание.

Помните, если спящий не проснулся после первого удара, не утруждайтесь. Последующие удары ему уже не помогут.

В поисках палки не оставляйте надолго жертву. Возможно, за это время она успеет очнуться самостоятельно, чем вызовет у вас чувство неудовлетворенности или, более того, негодования. Берегите себя.

Найдя подходящих размеров инструмент, Душа Ильи вознесла палку над головой Хоттабыча и

опустила её на выбранную цель. Мужчины, увидев летающую деревяшку, с опасением посмотрели на бутылку, приобретённую по дешёвке у бабки Авдотьи.

Подпрыгнув на сидении, Владимир Филиппович сорвал с головы кепку размером с его дачный участок и, вытянув руку в раскрытое окно, картавым голосом продекламировал: «Господа! Пить, пить и пить! Ура, товарищи!».

В глазах у электората мелькнула тень подозрения. Одурманенный алкоголем рассудок всё-таки попытался воспротивиться и взял под сомнение подлинность человека, чьё учение до сих пор возбуждает отдельных видных политиков. Но ощутив строгий взгляд коровы, уже успевшей мотнуть головой в знак одобрения, любителям выпить стало совестно за свои мысли и они робко прокричали: «М...м...му...ура!!!»

«Архи важно, – продолжал Хоттабыч, глядя на утвердившегося лидера тусовки, – чтобы нас поддержали массы».

Он пренебрежительно кивнул в сторону алкоголиков. Алкоголики молчали, корова перестала жевать. Старший судебный пристав решительно сунул кепку во внутренний карман пиджака и, обращаясь к животному, спросил: «А

как вы думаете, товарищ?».

Почувствовав себя желанной, корова громко срыгнула и в ожидании поцелуя сексуально облизнула ноздри. Но прихорашивалось животное напрасно. Карета с Хоттабычем внезапно оторвалась от земли и улетела в заоблачные дали, унося с собой несбывшиеся коровьи мечты...

В тот же день в палату № 7, где жил Наполеон, вошли два президента России, пытаясь протащить с собой корову. Корове в приёме отказали, опасаясь, что Наполеон, не дай бог, вспомнив своё голодное бегство из России, захочет её скушать.

Ознакомившись с обстановкой, первые люди страны выслушали жалобы видного полководца и пообещали разобраться и наказать виновных. После фуршета, на пресс-конференции, где собралась вся элита истории, президенты рассказали, через что им пришлось пройти, и сколько надо было выпить, чтобы их заслуги перед Отечеством были замечены и по достоинству вознаграждены Небесной властью.

Кстати, инаугурацию проводил не кто-нибудь, а сам товарищ Ленин, специально прилетевший из мавзолея. Правда, напутствия, оставленные им в наследство, президенты помнят смутно.

Мимолетными вспышками в их светлых

головах мелькала история о пропавшем голубом водителе –Никите, которую товарищ Ленин рассказал им, пока небесная колесница готовилась к вознесению.

Несмотря на расплывчатое повествование президентов, элите было ясно, что Ульяныч сильно переживал за грешную душу Никиты, потому как пообещал век мавзолея не видать, если водилу не найдёт, а он его по-любому найдёт, и вот тогда будет этого счастливца любить принародно много раз.

Лена ласково заворковала: «Можешь мне не верить, но я рада твоему приходу».

Илья насторожился. «Блин, –пронеслось в голове, –чувствую, что попал. Вот только пока не знаю, где?».

С учащённым сердцебиением он всё же шагнул через порог.

Увиденное лишило его речи. Стол, демонстрируя исконное русское гостеприимство, ломился от всевозможных яств.

Жареный поросёнок окружил себя копчёным филе оленины и экзотическими фруктами.

Пластами нарезанная рыба, судя по запаху, занесённая в красную книгу, зернистая икра, отобранная у осётра, щупальца осьминога

вводили в состояние оцепенения.

Между омаром и крабом, прикрыв глаза и распутив слюни, чавкала морда бультерьера. Увидев людей, она поспешно вонзила клыки в поросёнка.

Лена смущённо улыбнулась: «Член семьи». И запустила в собаку тапком.

«Член», недовольно рыча, выплюнул поросёнка и, прихватив зубами тарелку с сырокопчёной колбасой, сполз под стол.

Девушка, продолжая смущаться, указала гостю на почётное место, ранее занимаемое псом: «Присаживайся, пожалуйста».

Полбутылки шампанского, выпитого залпом из горла, напомнили Илье о присутствии за столом особы слабого пола. Пристав с нескрываемым интересом посмотрел на полузакрытую упругую грудь хозяйки и тут же почувствовал, как в нём стали просыпаться опохмелёные мужские гормоны.

Изменившийся взгляд был замечен искусительницей, и звонкий смех вернул опохмелёные гормоны в спящий режим.

–Прости, –смутился пристав, –забылся.

–Не стоит. Это даже немного приятно, –улыбка обнажила зубы, режущие глаз своей белизной.

Точнее, два зуба. Своим неестественным цветом и размером они затмевали остальные, более или менее здоровые.

–Но не настолько, –уже серьёзно продолжила Лена, увидев в глазах Ильи появившуюся надежду.

В этот момент она напоминала удава, гипнотизирующего кролика. Причём, кролик и сам был не прочь вкусить трепетное чувство прощального поцелуя с последующим засасыванием.

–Лучше скажи, пробовал телепортироваться?

–Нет. А можно?

–Нужно? Иди в кухню. А я тебя здесь подожду. Захватив остатки шампанского, Илья пошёл туда, куда его послали.

–Ждёшь? –крикнул пристав и вошёл в транс. Через мгновение смех Лены заполнил все уголки квартиры.

Молодой человек недоумённо посмотрел на неё, потом на себя и вздрогнул. Он был голый. И не в лучшей форме.

Илья обеими руками невольно прикрыл ту часть тела, которая так предательски изобличает мужчину в женской бане. Этим движением парень вызвал новый приступ смеха.

Пристав оскалился: «Не задохнись, зубастик».
Несмотря на комедийность ситуации, девушка всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.